Глава 335 55. Месть Дунду, Ванцзячжэньцзы

Голубая вода мягко шлепала по корпусу.

Белая морская птица вспорхнула обратно и порхала над кораблем, плывущим между Вэйчжоу и Яньчжоу.

Хотя это был секретный канал, госпожа Сюэ все равно погружалась в сон, а в это время Ся Цзи, который наполовину спал, а наполовину бодрствовал, вел машину.

С существованием Дин Хайчжу, даже если он плывет во время лунатизма, это не проблема.

Сегодняшний Ся Цзи становится все более непостижимым, его царство вообще невозможно измерить. Каждое его движение, каждое слово и поступок наполнены аурой того, чего он хочет. Хотя его осанка не восстанавливает мягкость господина Бена, он обладает властным и доминирующим поведением. .

Черные волосы горят, и волосы становятся длиннее, не завязанные веревкой для волос, а танцующие на ветру, показывая немного сумасшедшего.

Ся Сяосу сжал кулак, сел на солнечный свет и отвел взгляд, чтобы посмотреть высоко вверх.

Она забыла о голоде и привела свое тело в некое магическое равновесие.

Отдача осталась, но гораздо слабее.

Она сжала кулаки и ударила в центр, кристально чистое белое нефритовое тело внезапно появилось, а затем в мгновение ока исчезло.

Она стиснула зубы от сильной боли.

Попробуй еще раз.

Все еще больно.

Она попробовала так, и, наконец, смогла на короткое время использовать свои Тела Закона.

Ся Сяосу подошла к перилам, взялась за них обеими руками и посмотрела вдаль.

Внезапно, движением левой руки, из ее кулака должна была вырваться сила, но только на полпути сила превратилась в иглу и яростно пронзила ее тело.

"Ухххх, все равно не работает".

На лбу Ся Сяосу выступили пухлые частички пота. "В теле одиночки есть две силы. Одна из них - это устойчивость обратной реакции, а другая - жизненная сила одиночества. Когда люфт полностью поглотит жизнь одиночки, тогда Одиночка заслужит смерть.

Конечно, какая же это счастливая жизнь, и зачем умирать?

Гу умер однажды, так зачем бояться умереть снова? "

Она бормотала про себя, очевидно, многие фрагменты памяти собрались воедино, образовав

полную и гладкую картину, хотя она и не является всеобъемлющей, но ее достаточно, чтобы напомнить ей о том, кто она есть.

Ся Сяосу повернула голову и посмотрела на мужчину в кабине, в сердце появилось чувство покоя и некоторые сомнения.

Поэтому она поднялась на возвышенность, встала рядом с Ся Цзи и вдруг сказала спокойным голосом: "Моя память немного восстановилась".

Ся Цзи сказал: "Ты хорошо отдохнула".

Ся Сяосу сказал: "Ты - это он, верно?".

Ся Цзи сказал: "Вы имеете в виду Ся Цзи?".

Он не скрывал этого. Он рассказал историю, пока Сяо Су выздоравливал, и Ся Сяосу вдруг почувствовал тепло в сердце.

Ся Чжи сказал: "Ты что-нибудь помнишь?".

Ся Сяосу показал цвет воспоминаний: "Сотни лет назад на меня напали в мертвой церкви. Там была внутренняя поддержка и сильные враги снаружи. Похоже, что эти сильные враги - боги".

Ся Чжи сказал: "Я помогу тебе убить их и найти способ спасти тебя".

Ся Сяосу сжал кулак и вдруг протяжно сказал: "Я хочу прийти сам".

Ся Чжи не выказал никакого удивления, он лишь слегка затвердел, а затем мягко сказал: "Прежде всего, ты должен восстановить свои силы".

Ся Сяосу сказала: "Во время последней войны я не была в зоне действия Двенадцати Золотых Человеческих Глубинных Массивов, но в этот раз, когда я вернусь, я замечу, что с Золотыми Человеческими Глубинными Массивами моя сила значительно увеличится.

Затем мне нужно найти волка и богиню смерти. В то время они спали, и, по логике вещей, они должны были проснуться. Найдя их, я, возможно, смогу восстановиться.

Кроме того, на странице 467 "Классика смерти" все вещи вернутся в тишину, добро и зло будут судимы, отправятся в свое царство и станут его людьми или его врагами.

Это должен быть ваш брат.

А как насчет вашей страны? "

Ся Цзи улыбнулся и сказал: "Он действительно острый, но эта "Древняя смерть" может быть ошибочной, потому что моя страна становится все дальше и дальше от мира. Не думай об этом в ближайшем будущем".

Ся Сяосу некоторое время смотрела на него, затем вздохнула: "Я снова тащусь назад".

Ся Чжи знал, что эта сестра была чрезвычайно сильной и доброй, поэтому он не принял это, а сказал: "Для меня не имеет значения, где ты находишься, ты можешь чувствовать мир, поэтому раз ты хочешь прийти сама, то я буду сопровождать тебя. ты".

Ся Сяосу ответил, а затем сказал: "Мяомяо - не обычная девушка. У нее странная чувствительность к лунному свету. Иногда она может исчезнуть, стоя в лунном свете, но при этом она остается на месте".

Ся Цзи: "Понятно".

После того, как он закончил говорить, за дверью раздался милый голос Мяо Мяо Мэн.

"Сестра Сяову!"

Ся Сяосу вышла, Мяомяо взяла ее за руку и потянула за собой, и они стали болтать.

Путешествие Дунду длилось около двадцати дней.

Поскольку паром по обе стороны тайного пути контролируется дворами богов, Ся Цзи, естественно, не будет высаживаться с парома, а затопит корабль на полпути, а затем поедет на Динхайчжу, по словам Сяо Су, в объезд на север.

Сяо Су многое вспомнила. Она посмотрела на здешнюю местность, быстро сравнила ее с картой в своем сознании и направила место посадки.

Двадцать четыре огромных Динхай Чжу выстроились в ряд и плыли по морю, бесшумно разделяя волны.

Ся Цзи сидела, скрестив ноги, на центральной бусине, слушая команды Сяо Су и ощущая мир.

С другой стороны неподвижно сидела госпожа Сюэ, на макушке ее головы лежала серая тень. Она наблюдала за окружающей обстановкой. Это были ее Ян Шен Дао и ее Ян Шен, вышедшие из ее тела.

Когда Бог Ян находится на высоком месте, он может наблюдать и выпускать, а затем заранее избегать врага.

Мяо Мяо лежала на бусах и смотрела на Сяо Вуцзе.

Она думала, что Сяо Вуцзе очень сильная, она явно больна, но все еще может быть такой сильной.

В результате она фактически игнорировала Ся Цзи, но кричала "Сестра Сяову длинная, сестра Сяову короткая", с позой больше поцелуев, чем Ся Цзи.

Ся Цзи смотрела на нее так, но в душе ей было странно. Прошлое Мяомяо преследовало ее, как кошка. В эту эпоху она не преследовала себя, а обернулась, чтобы преследовать Сяосу?

Но иголка в дне женского сердца - пустяк, чтобы досаждать невестке.

Дин Хайчжу плавал по морю еще два-три дня, и наконец, под командованием Сяо Су, причалил к густому лесу на берегу моря.

Приливом бусы прибило к берегу, а затем посадило на мель.

Ся Цзи небрежно убрал Дин Хайчжу, сделав его послушным шнурком на запястье, вместо того чтобы хранить его в кладовой, чтобы в случае несчастного случая, например, если он

"подпрыгнет".

Он может сразу же бросить Дин Хайчжу и разбить наступающего врага до смерти, даже если он не сможет разбить его, это даст ему время для последующих действий.

Затем он легко зашагал за сестрой, глядя на осеннее морозное небо, здесь он ходил, лежал и засыпал, и мог тренироваться все время.

И хотя золотые пальцы тех богов и богинь находятся в их хранилище, они не спешат, потому что исходное воспаление медленно восстанавливается и не может быть очищено.

Этот мир очень похож на Сю Сянь, и тревога здесь бесполезна.

Ся Сяосу вышла с пляжа и пошла по дороге в лесу, бормоча слова, ведя всех за собой, и наконец остановилась у далекого лесного озера.

У озера стоит огромная скала.

Ветер шевелился, вода двигалась, но валун не двигался.

Сяо Су порылась в хранилище и достала сломанный жетон. Она немного замешкалась, но все же передала жетон валуну.

Бо

Пространство слегка колеблется и пульсирует.

Рука Сяо Су прошла сквозь валун и передала жетон внутрь.

Ся Цзи и госпожа Сюэ смотрели издалека.

Хотя они оба вели себя непринужденно, они были готовы напасть в любой момент, а когда они нападали, они были прямо-таки убийственны.

В воздухе на некоторое время воцарилась тишина.

Ся Сяосу не стала тупо стоять, а сделала шаг назад. Этот шаг заставил ее отступить в сторону Ся Цзи, и в то же время она посмотрела в сторону огромного камня и стала спокойно ждать.

Она чувствовала, что ее собственные горы и реки были захвачены.

долгое время

За валуном появилась еще одна волна.

Из него вышел мужчина средних лет в китайской одежде с большим животом и улыбкой. За мужчиной средних лет последовали солдат в золотых доспехах и официантка в серебряных.

И солдат, и официантка очень необычны.

И золотые доспехи, и серебряная одежда сплетены с Ssangyong, ярко сияют, чрезвычайно дороги.

Человек в золотых доспехах также держал в руке огромный меч, а у серебряной официантки к

каждой из узких и прямых длинных ног был привязан кинжал.

Прежде чем мужчина средних лет заговорил, официантка в серебряной форме увидела Сяо Су и взволнованно воскликнула: "Мой император!!!"

Сяо Су посмотрел на нее и улыбнулся: "Ван Сян".

Затем он посмотрел на золотого броневика и назвал его имя: "Ван Ци".

Золотой броневик был очень странным, с женственной дугой на уголках губ, он издал странный смех "хах", а затем сказал: "Я видел моего императора, Ван Ци знает, что мой император все еще жив".

Ся Сяосу наконец посмотрела на положительного мужчину средних лет и сказала: "Тао Фу, все нормально?".

Мужчина средних лет прищурился на нее, казалось, наблюдая, а затем долго говорил: "Никто не знает, кроме моего императора в Ваньцзячжэне, пожалуйста, заходи скорее и выслушай старика не спеша".

После этого он поклонился, поклонился девушке, стоявшей перед ним, затем повернулся и пошел обратно.

Ван Ци последовал за ним, а Ван Сян побежал прямо к Ся Сяосу, его выражение лица было полно интимного уважения.

Ся Сяосу уже собиралась двинуться вперед, как вдруг заметила госпожу Сяосу.

Почувствовав взгляд Сюэ, он объяснил: "Люди в городе Ванцзя заслуживают абсолютного доверия.

Имена всех их унаследованы с древних времен, и каждый из них несет свою историю и славу. "

Она улыбнулась и посмотрела на стоящего перед ней стражника в серебряной форме: "Ван Сян - самый сильный убийца под рукой Гу, а также тень Гу".

Официантка в серебряной мантии сказала: "Желаю умереть за моего императора!"

Ся Цзи выглядел спокойным.

Несколько человек последовали за Тай Фу в валун.

За валуном находится маленький мир.

Этот маленький мир - на самом деле причудливая деревня, с дымком, маленькими мостиками и текущей водой, голубым небом и белыми облаками, отражающимися в воде, и желтыми листьями, плавающими в осенней депрессии. Очевидно, что время года в этом маленьком мире такое же, как и снаружи, но разница в том, что концентрация ауры здесь чрезвычайно высока.

Темперамент Ся Цзи безграничен, и вместо того, чтобы пойти внутрь и обсудить планы с Сяо Су, он садится на древний деревянный кол у воды.

Мертвые листья, покачиваясь в воздухе, неторопливо падают на озеро, вызывая рябь.

После убийства 36 миллионов человек его чрезвычайно мощная злая карма и добрая карма Мастера вдруг стали существовать одновременно, и его состояние тоже довольно странное, постоянно переключаясь между дьяволом и святым. стабильное.

Во время плавания он все еще был демоном.

Но постепенно святой в моем сердце восстановился.

Постоянный поток.

Из-за этого он кажется посторонним чрезвычайно загадочным и очень бесплотным, как будто его нет.

Ся Цзи подумал о Сюй Линьлине. Раз уж второй ученик его самого может напрямую прорваться через четырнадцать царств, убив 28 миллионов и мечтая о двухстах годах, то почему он не может?

Просто есть еще хорошая и плохая карма, которую нужно переварить".

Поскольку Сяо Су приказал ему относиться к Ся Цзи как к самому себе, все в городе Ван относились к нему с уважением.

Ся Цзи нашел охранника и спросил: "Есть ли здесь следы кармы?".

Охранник почтительно кивнул, а затем повел Ся Цзи прочь.

Так называемые кармические реликвии - это места, где можно видеть сны и встречаться с монстрами-разбойниками, и только в таких реликвиях можно практиковать.

Но в отличие от руин малой горной реки, в кармических реликвиях не нужно входить в малый мир, а только в определенную область.

Это задняя гора Ваньцзячжэня.

Охранник пришел сюда с Ся Цзи, почтительно спросил, есть ли какие-нибудь просьбы, и ушел обратно.

Ся Цзи сидел, скрестив ноги, в руинах. Он потратил всего несколько часов на продвижение в тринадцать царств, поэтому не беспокоился о времени.

Как раз когда он собирался закрыть глаза и погрузиться в сон, в горном проходе появилась красивая фигура в голубом шелке и белых одеждах.

Госпожа Сюэ подошла к нему и сказала: "Я буду защищать учителя ради закона".

Ся Цзи кивнул и сказал: "Если она найдет его, просто разбуди меня". Яньчжоу - базовый лагерь богов, и она не сможет с ним справиться".

Госпожа Сюэ подняла свои длинные волосы, слегка кивнула и мягко сказала: "Да".

Только тогда Ся Цзи почувствовал облегчение от сна. У него было предчувствие, что как только он соединит добрую и злую карму, его сила возрастет в разы.

Сегодня, хотя его настроение противоречиво, у него есть прорыв по сравнению с тем, когда он только вошел в Вэйчжоу.

Когда он был в Юньчжоу, он все еще был мастером, просвещал мир и проповедовал "Тянь Сянь".

Когда он был в Вэйчжоу, он был Мо Сячжи, заговорщиком и решительным убийцей.

Но сейчас его сердце все еще находится в воде, он только чувствует, что мир очень сложен, но он может противостоять ему с самым простым отношением. Что касается того, что это за отношение, он еще не осознал, и это также невыразимо.

Думая об этом, Ся Чжи медленно закрыл глаза.

Одна мысль превратилась в сон.

Другая сторона города Ванцзя.

Сяосу закончил слушать информацию о семье Ван.

Я также немного узнал о ситуации на материке Яньчжоу.

Дворы богов оказались не такими уж едиными, как она думала. Вместо этого они работали независимо друг от друга и создали суд девяти народов, основанный на земле Яньчжоу.

Этот двор, естественно, является двором богов, а также культом смерти **** в прошлом, а сейчас контролируется первым верховным богом.

Из девяти царств восемь царств контролируются остальными восемью верховными богами, а последнее царство называется Рай блаженства.

Этот мир блаженства полон чрезвычайно роскошных вещей, которыми могут наслаждаться боги и богини.

Покидая этот двор, до сих пор ведутся споры с остальными восемью государствами и даже частые войны. В конце концов, эти верховные боги, которые являются трансверсалистами, за эти сотни лет размножили множество потомков.

Между траверсером и траверсером никто не принимал друг друга, но, в конце концов, на поверхности все было в порядке.

Но для их потомства все иначе.

И из-за условий роста большинство их потомков жадны до удовольствий, пристрастны к чувственности, сила зависит от возможностей, но в то же время узколобы, отходчивы и чрезвычайно свирепы.

Короче говоря, из ста королевских семей примерно девяносто девять являются одновременно некомпетентными и порочными.

Если собрать столько одинаковых людей вместе, то без войны останутся одни призраки.

Поэтому современный Яньчжоу стал таинственным местом войны.□□□ PS: Сегодняшний день

прошел, новая карта, новый сюжет, нужно время подумать. Постараюсь завтра обновить 12 000 слов.

(Конец этой главы)

http://tl.rulate.ru/book/52029/2115901